

Синдеев Алексей Александровичдоктор исторических наук, профессор РАН,
главный научный сотрудник
Института Европы РАН**ГЕРМАНИЯ И ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ
ПРОЦЕССЫ В СФЕРЕ
БЕЗОПАСНОСТИ: ПОДХОД
РОДЕРИХА КИЗЕВЕТТЕРА****Аннотация:**

Статья продолжает серию, в рамках которой изучаются различные подходы к трансформации безопасности, сложившиеся в настоящее время в ФРГ. Научная новизна состоит в анализе взглядов ведущего эксперта в области внешней политики и безопасности Христианско-демократического союза (ХДС), депутата бундестага Р. Кизеветтера. В результате проведенного исследования была высказана гипотеза, что среди депутатов ХДС, по всей видимости, отсутствует системное понимание актуальных трендов, что затрудняет диалог с ХДС на международном уровне. Для реализации поставленной цели были исследованы все парламентские речи Р. Кизеветтера с ноября 2017 г. по март 2019 г. Статья не содержит, в силу ее предмета, теоретической значимости. Автор был вынужден также отказаться от практических рекомендаций, поскольку подход Р. Кизеветтера лишь один из возможных будущих вариантов развития событий, на чем и сделан акцент в названии работы.

Ключевые слова:

Германия, трансформационные процессы, европейская безопасность, консервативное мировоззрение, Р. Кизеветтер.

Sindeev Aleksey AleksandrovichD.Phil. in History, Professor,
Russian Academy of Sciences, Chief Research Fellow,
Institute of Europe, Russian Academy of Sciences**GERMANY AND TRANSFORMATION
PROCESSES IN SECURITY:
THE APPROACH OF
RODERICH KIESEWETTER****Summary:**

The paper continues a series of studies on current approaches to transforming security in the Federal Republic of Germany. The novelty of the study is to analyze the views of R. Kiesewetter, a politician (CDU), member of the Bundestag, on the problem. It is hypothesized that many CDU members do not understand current trends in foreign policy and security policy as a part of a future-oriented system that makes it difficult to dialog with the CDU at the international level. The research focuses on all available speeches delivered by R. Kiesewetter in the German parliament from November 2017 to March 2019. The author refrains from the theoretical analysis of the subject matter and practical advice since the approach of R. Kiesewetter is one possible future option.

Keywords:

Germany, transformation processes, European security, conservative worldview, R. Kiesewetter.

Родерих Кизеветтер (1963 г. р.) – депутат бундестага от Христианско-демократического союза (ХДС), партии канцлера А. Меркель. В 1982 г. он начал службу в бундесвере и, как значится в его официальной биографии, «смог получить опыт на Балканах и в Афганистане» [1]. Р. Кизеветтер считает своими профессиональными успехами пребывание в штаб-квартире НАТО в Брюсселе и участие в создании бундесвера в Тюрингии. Он покинул военную службу в звании полковника и уже десять лет занимается политической деятельностью. Необходимо подчеркнуть, что Р. Кизеветтер учился в Соединенных Штатах Америки.

Он один из тех, кто постоянно указывает на то, что в Германии отсутствуют серьезные дебаты о роли страны в современных трансформационных процессах, и призывает выработать общественный консенсус в отношении позиции Федеративной Республики в меняющемся мире. Следовательно, изучение подхода этого депутата бундестага является оправданным и полезным.

На первый взгляд может показаться, что, агитируя за «сохранение международного, основанного на ценностях порядка», Р. Кизеветтер намерен помочь реализации идей министра иностранных дел ФРГ, социал-демократа Х. Мааса. Ведь в представлении христианского демократа «ЕС – один из немногих регионов в этом мире, который выступает за основанный на правилах международный порядок, и для этого нам (европейцам. – А. С.) нужно развивать [его] притягательную силу» [2]. Парадокс, однако, состоит в том, что едва ли получится одновременно продемонстрировать «притягательную силу» и эффективно регулировать нежелательные миграционные потоки. Речь наверняка должна вестись о политическом и экономическом влиянии Европейского союза и связанных с ним средствах сдерживания наиболее опасных явлений, о чем Р. Кизеветтер, несмотря на предложения об экспертизе прежних операций, определении вариантов их возможного объединения и использовании солдат «в духе наших политических интересов и хорошо согласованной политики безопасности» [3], по разным причинам говорить открыто избегает.

Более того, обоснование приоритетности сплочения ЕС в подходе Р. Кизеветтера вызывает подчас недоумение: европейская «притягательная сила», с его точки зрения, гарантируется за счет «свобод[ы], суверенитет[а] и территориальн[ой] целостност[и] и... шанс[а] на свободный выбор союзов», а западный вариант свободы может якобы сохраняться «в африканских странах» [4], если пойти с ними на торговые партнерства, оказывать «давление на [местную] полицию, суды» [5] и осуществлять стратегические инвестиции. Нет особого смысла рассматривать все имеющиеся в вышеприведенных чертах европейской модели алогизмы и задавать вопрос о готовности стран Африканского континента самоотверженно спасти Евросоюз, потому что в связи с изначальным (и возможно, намеренным) отказом от системного подхода основной для Р. Кизеветтера призыв не ограничивать немецкую внешнюю политику границами Германии и ЕС, активно действовать на основе соединения внешней политики, политики безопасности и политики помощи развивающимся странам повисает в воздухе.

Оказывается, что, с одной стороны, Франция и Германия, по мнению Р. Кизеветтера, еще окончательно не определились. «У нас, – утверждает он, – различные культуры безопасности в Европе. Франция делает значительный акцент на европейской интервенционной инициативе... немецкий подход направлен на соединение гражданских и военных компетенций, на *укрепление партнеров* (выделено мною. – А. С.)» [6]. С другой стороны, столь разные устремления французов и немцев неожиданно становятся для него «двумя сторонами одной медали», характеризующими европейскую стратегическую культуру. Правда, последнюю при всей важности франко-германского тандема вряд ли целесообразно сводить только к двустороннему формату. Сомнительно, чтобы французы согласились предоставить немцам исключительное право на гражданско-военные операции, взяв выполнение «грязной работы» на себя. Складывается впечатление, что Р. Кизеветтер надеется на «притягательную силу» некоего проекта, которая заставит присоединиться к тому остальных участников европейской интеграции и повысит европейскую оборонную дееспособность. Постоянное структурное сотрудничество в качестве подобного проекта может рассматриваться только со значительными допущениями.

В условиях поиска путей формирования стратегической культуры вызовы, исходящие из Ближневосточного и Средиземноморского регионов, а также значение этих регионов у Р. Кизеветтера излагаются довольно противоречиво. «Средиземноморское пространство, – говорит он, – непосредственно касается наших интересов... это... мост в Африку, и речь идет о том, чтобы этот мост защищать и помогать, чтобы через этот мост могли попадать знания, квалификации и прежде всего человеческое ноу-хау...» [7]. Излишне упоминать о том, что «наши интересы», «защита и помощь» предполагают единство действий национальных элит и последующее утверждение согласованного в массовом сознании, а трансфер знаний и специалистов никогда не будет односторонним. Подготовить в Германии и отправить квалифицированные кадры обратно в африканские страны окажется крайне затруднительно. Тезис о «мосте в Африку» может превратиться в дополнительный стимул к усилению популистских настроений в обществах стран ЕС.

Ситуация еще больше запутывается, если принять во внимание следующие высказывания Р. Кизеветтера: «Конструктивно для меня было бы, если мы... удержим Ирак как государство... поощрим курдов в Северном Ираке *сделать все* (выделено мною. – А. С.), чтобы сохранить свою автономию...» [8]. Р. Кизеветтер не исключил и демократизацию Саудовской Аравии. Способны ли ЕС и Германия успешно реализовать хотя бы малую часть того, что предложил Р. Кизеветтер?

Очевидно, что «международный, основанный на ценностях порядок» обуславливает соответствующее поведение. Бомбардировки Сирии в апреле 2018 г. Р. Кизеветтер с точки зрения международного права считает нахождением «в серой зоне», добавляя: «Но ничего не делать было бы еще хуже (*heftiger*)... Они (политики, ссылавшиеся на международное право. – А. С.) не имеют никаких решений» [9]. При этом «решение» Р. Кизеветтера состояло в том, чтобы обвинить Россию. Он, по всей видимости, убежден, что нарушение правовых норм, или пребывание в «серой зоне», не способно негативно повлиять на всю систему международного права, а прагматичное обвинение России позволит решить задачу, стоящую перед ЕС. «Теперь наша задача, – заявил он, – привести дикую европейскую разногласию в состояние оркестра, в котором мы совместно с Францией... создадим стратегию, которая объединит Европу, которая сделает возможным восстановление...» [10]. Следовательно, до «создания стратегии» ситуативное нарушение норм международного права со стороны Запада, по мнению Р. Кизеветтера, допустимо.

Проблемными остаются отношения с Соединенными Штатами. В политике Д. Трампа европейцы должны увидеть, по Р. Кизеветтеру, «сигнал и одновременно... одобрение взять... европейскую судьбу в собственные руки и нести больше ответственности в окружении Европы. Это стоит денег» [11]. Он предлагает объяснить американцам, «что [ЕС] в состоянии осознать... ответственность в нашем регионе» [12]. Не ясно, как в этом случае будут разделяться компетенции НАТО и европейцев в «наших» и иных регионах, в особенности с учетом запланированных

инвестиций в вооружение. В то же время Р. Кизеветтер делает ставку на сохранение американских ядерных гарантий, а значит, и на неделимое пространство безопасности «от Северной Америки до восточной границы НАТО».

Взаимодействие с неблагодарной Россией («принята постоянным членом в Совет Безопасности... в 2012 г. во Всемирную торговую организацию... в “Большую восьмерку”... воскресили Совет Россия – НАТО» [13]) возможно для него только с позиции силы. «Те оборонные мероприятия, – заявил он, – которые мы предприняли, укрепили НАТО. Это укрепление НАТО приводит к тому, что ее вновь принимают серьезно, а партнеры в Восточной Европе (Польша и страны Прибалтики) понимают ее как гарантию безопасности... на фоне усиленной НАТО и с усиленными тылами мы вновь ищем диалог с Россией» [14].

В интеллектуальной конструкции Р. Кизеветтера не подвергается сомнению тезис «Россия работает над ослаблением Запада». Россия якобы «отрывает Турцию от НАТО», не поддерживает исключительность женеваского формата сирийского урегулирования, односторонне нарушает договор о ракетах средней и малой дальности, «не имеет ни малейшего интереса в модернизационном партнерстве... все наши (европейские. – А. С.) старания сделать Россию современной экономикой и демократически функционирующим государством, – констатирует Р. Кизеветтер, – ...наталкиваются на полный дезинтерес» [15]. В связи с этим необходимо «с американцами, нашими партнерами в ЕС и в НАТО демонстрировать в отношении России твердость, а затем заботиться с Россией о мерах транспарентности» [16]. Получается, что Российская Федерация рано или поздно будет вынуждена согласиться на западный вариант транспарентности, в первую очередь в вопросах разоружения. При этом Р. Кизеветтер признается, что для реализации задуманного потребуются годы реформ.

Из всего вышеизложенного следуют по крайней мере четыре вывода.

1. Несмотря на призывы к дискуссиям по внешней политике и политике безопасности, Р. Кизеветтер до сих пор не имеет логичной системы взглядов. Если подобная ситуация наблюдается и у других представителей ХДС и депутаты от христианских демократов не могут всесторонне и непредвзято посмотреть на теперешнюю сложную ситуацию и предложить прагматичные подходы, а их противоречивая «прагматика» не выходит за границы ранее освоенных аксиом, то пока отсутствует смысл организовывать в Германии любые обсуждения, касающиеся трансформационных процессов, поскольку повторение идеологием времен холодной войны не поможет появлению долгосрочного общественного консенсуса.

2. Успешный диалог на международном уровне возможен только с партнером, который полностью понимает то, что он хочет, свои сильные и слабые стороны. Очевидно, что политики от ХДС таковыми партнерами не являются.

3. Довольно печальна ситуация с развитием консервативной идеологии и консервативного мировоззрения. До сих пор не ясно, как должны соединяться ценности и интересы в практической политике XXI в. Не случайно именно на уровне депутатов не прекращаются алармистские настроения.

4. Иллюзорность и односторонность восприятия масштабных европейских и региональных проблем способны дать обратный эффект: ХДС грозит потеря репутации партии – гаранта ответственной германской внешней политики и политики безопасности.

Ссылки:

1. Roderich Kiesewetter: Persönliches [Электронный ресурс] // Kiesewetter. URL: <https://www.roderich-kiesewetter.de/persoeliches/persoeliches.html> (дата обращения: 03.05.2019).
2. Deutscher Bundestag: Stenografischer Bericht. 14. Sitzung (22. Februar 2018). Berlin, 2018. S. 1111.
3. Deutscher Bundestag: Stenografischer Bericht. 4. Sitzung (12. Dezember 2017). Berlin, 2017. S. 209.
4. Deutscher Bundestag: Stenografischer Bericht. 45. Sitzung (4. Juli 2018). Berlin, 2018. S. 4736–4737.
5. Deutscher Bundestag: Stenografischer Bericht. 17. Sitzung (1. März 2018). Berlin, 2018. S. 1477.
6. Deutscher Bundestag: Stenografischer Bericht. 4. Sitzung ... S. 208.
7. Deutscher Bundestag: Stenografischer Bericht. 23. Sitzung (22. März 2018). Berlin, 2018. S. 2090.
8. Deutscher Bundestag: Stenografischer Bericht. 14. Sitzung ... S. 1111.
9. Deutscher Bundestag: Stenografischer Bericht. 36. Sitzung (7. Juni 2018). Berlin, 2018. S. 3489.
10. Ibid. S. 3490.
11. Deutscher Bundestag: Stenografischer Bericht. 82. Sitzung (20. Februar 2019). Berlin, 2019. S. 9607.
12. Deutscher Bundestag: Stenografischer Bericht. 45. Sitzung ... S. 4737.
13. Deutscher Bundestag: Stenografischer Bericht. 39. Sitzung (14. Juni 2018). Berlin, 2018. S. 3782.
14. Deutscher Bundestag: Stenografischer Bericht. 82. Sitzung ... S. 9607.
15. Deutscher Bundestag: Stenografischer Bericht. 39. Sitzung ... S. 3782.
16. Deutscher Bundestag: Stenografischer Bericht. 26. Sitzung (19. April 2018). Berlin, 2018. S. 2312.

References:

- Deutscher Bundestag: Stenografischer Bericht. 4. Sitzung (12. Dezember 2017)* 2017, Berlin, S. 208, 209.
- Deutscher Bundestag: Stenografischer Bericht. 14. Sitzung (22. Februar 2018)* 2018, Berlin, S. 1111.
- Deutscher Bundestag: Stenografischer Bericht. 17. Sitzung (1. März 2018)* 2018, Berlin, S. 1477.
- Deutscher Bundestag: Stenografischer Bericht. 23. Sitzung (22. März 2018)* 2018, Berlin, S. 2090.
- Deutscher Bundestag: Stenografischer Bericht. 26. Sitzung (19. April 2018)* 2018, Berlin, S. 2312.
- Deutscher Bundestag: Stenografischer Bericht. 36. Sitzung (7. Juni 2018)* 2018, Berlin, S. 3489, 3490.
- Deutscher Bundestag: Stenografischer Bericht. 39. Sitzung (14. Juni 2018)* 2018, Berlin, S. 3782.
- Deutscher Bundestag: Stenografischer Bericht. 45. Sitzung (4. Juli 2018)* 2018, Berlin, S. 4736-4737.
- Deutscher Bundestag: Stenografischer Bericht. 82. Sitzung (20. Februar 2019)* 2019, Berlin, S. 9607.
- 'Roderich Kiesewetter: Persönliches' 2019, *Kiesewetter*, viewed 03 May 2019, <<https://www.roderich-kiesewetter.de/persoenliches/persoenliches.html>>.